

DOI:

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ГЛАГОЛА СÆWYN / СÆWUN ‘ИДТИ, ХОДИТЬ’ В ИРОНСКОМ И ДИГОРСКОМ ДИАЛЕКТАХ ОСЕТИНСКОГО ЯЗЫКА

Цаллагова Искра Нартовна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, отдел осетинского языкоznания, Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева – филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научного центра «Владикавказский научный центр Российской академии наук» (Владикавказ, Россия); <https://orcid.org/0000-0001-7844-8321>; czallagon@mail.ru

Статья посвящена сопоставительному анализу семантической структуры глагола сæwun / сæwun ‘идти, ходить’ в иронском и дигорском диалектах осетинского языка. Актуальность исследования видится, прежде всего, в возрастающем интересе как отечественных, так и зарубежных лингвистов к различным вопросам грамматики осетинского языка. Кроме этого, сопоставительный анализ семантической системы иронского и дигорского диалектов необходим для решения ряда теоретических задач. Научная новизна заключается в том, что впервые сделана попытка комплексного анализа структурно-семантических свойств ядерного глагола движения сæwun / сæwun ‘идти, ходить’ в иронском и дигорском диалектах осетинского языка. Целью исследования является сравнительное описание семантики глагола сæwun / сæwun ‘идти, ходить’ в иронском и дигорском диалектах осетинского языка. В статье были использованы следующие методы: definicionno-семантический, семантико-компонентный, семантико-синтаксический, сопоставительный, опросы информантов, анкетирование. В результате исследования определена семантическая структура глагола сæwun / сæwun ‘идти, ходить’ в осетинском языке, которая включает помимо основного номинативного значения «передвижение / перемещение в пространстве и во времени» множество вторичных и контекстно-обусловленных значений; выявлены семантико-синтаксические свойства глагола с учетом его функционирования в высказываниях; определена и систематизирована глагольная лексика, указывающая на способ движения и имеющая сему «движение по твердой поверхности»; определена степень расхождений семантической структуры глагола сæwun / сæwun ‘идти, ходить’ в иронском и дигорском диалектах осетинского языка, характеризующаяся незначительными функциональными и контекстуальными различиями; выявлено, что в части глаголов, указывающих на способ движения, дигорский отличается наличием большего количества единиц и более расширенной семантикой у некоторых из них.

Ключевые слова: осетинский язык, иронский диалект, дигорский диалект, глагол движения, лексико-семантическая группа.

Для цитирования: Цаллагова И.Н. Сопоставительный анализ семантической структуры глагола *сæшуп / сæшип* ‘идти,ходить’ в иронском и дигорском диалектах осетинского языка // KAVKAZ-FORUM. 2025. Вып. 24 (31). С.86-96. DOI:

Введение

В современной лингвистике наблюдается повышенный интерес к различным вопросам глагольной семантики [1; 2; 3; 4]. Это обусловлено тем, что глагол является смыслообразующим компонентом в структуре высказывания. Особое место в системе глагола отводится лексико-семантической группе (далее ЛСГ) «глаголы движения», ведь «макроконцепт «движение» является одним из важнейших концептов, создающих понятийную картину мира» [5, 1610]. Глаголы движения привлекают внимание как зарубежных, так и отечественных исследователей [6; 7; 8; 9]. Исследовательский интерес к ЛСГ «глаголы движения» обусловлен прежде всего сложностью семантической структуры глагола и разнообразием его грамматической реализации.

ЛСГ «глаголы движения», как правило, состоит из «небольшой группы глаголов, представляющих собой замкнутое лексико-грамматическое объединение слов, обладающих общими семантическими особенностями “перемещения в пространстве”» [10, 10].

Данная статья посвящена структурно-семантическому анализу ядерного глагола движения ир. *сæшуп / диг. сæшип* ‘идти,ходить’ в осетинском языке.

Следует отметить, что различные аспекты осетинского глагола становятся объектом исследования многих лингвистов [11; 12; 13; 14; 15; 16]. Однако, несмотря на довольно большое количество исследований, некоторые аспекты глагольной семантики остаются не вполне ясными и, на наш взгляд, недостаточно изученными. Прежде всего, это относится к семантике глаголов движения в осетинском языке, которая из-за существования множества вторичных (переносных) значений выходит за пределы одной ЛСГ.

В осетинском языке в «...бесприставочных глаголах движения совмещено обозначение ненаправленных (разнонаправленных) и односторонних действий: *цæгуын* – идти,ходить; *згъорын* – бегать,бежать; *тæхын* – лететь, летать; *хæссын* – нести,носить; *ласын* – везти,возить и т.д.» [12, 65]. Добавление преверба к «...глаголу движения сообщает ему значение линейной односторонности и дополнительно (кроме приставки **фæ-**) значение пространственной ориентации с позиции условного наблюдателя за действием при его локализации внутри, снаружи, наверху, внизу» [17; 11; 12, 65]. Помимо этого, превербы могут «...добавлять к значению глагола способ действия, т.е. каким образом совершается действие (быстро, постепенно, неожиданно, тщательно, полностью, частично), а также дополнительные аспектуальные значения – инициативное, результативное, дуративное, делимитативное и др.» [14, 151].

В осетинском языке в ЛСГ «глаголы движения» ядерным членом группы выступает глагол ир. *сæшуп / диг. сæшип* ‘идти,ходить’. Данный глагол характеризуется высокой лексико-семантической вариативностью, развернутой семантической системой и деривационной активностью. Этимологически, это рефлекс общеиранского глагола, основой прошедшего времени являет-

ся – ир. *cud-* / диг. *cud-*. Когнаты осетинского глагола в ряде иранских языков, наряду со значением движения, также имеют инхоативное значение: в персидском, памирских языках отмечены рефлексы общего корня со значением «становиться».

Семантическая структура глагола ир. *cæwun* | диг. *cæwun*

1. Передвижение с помощью ног по твердой поверхности (о людях и животных):

(1) Ир. *Mænæ xædzarmæ cæw-yn //*

Вот идти – PRS 1SG домой;

Диг. *Sabitæ nadbæl cud-æncæ //*

Дети по дороге идти – PST 3 PL.

2. Направленное движение в пространстве с помощью средств передвижения и движение самих транспортных средств:

(2) Ир. *Gorætmæ cæw-yn autobusy //*

В город ехать – PRS 1SG в автобусе;

Диг. *Tramvajtæ qæbær idzægtæj cæ-wuncæ //*

Трамвай ехать – PRS 3 PL сильно переполненными.

3. *перен.* Быть слышным, раздаваться (о звуке):

(3) Ир. *Cydær qær mæm fæ-cyd-is //*

Мне какой-то крик PREF – идти PST 1SG (слышится);

Диг. *Sæwmigon wasængiti ðær cud-æj*

Утром петухов крик идти – PST 3 SG (слышался)2

4. *перен.* Приступить к какой-либо деятельности, устроиться на работу, поступить на учебу:

(4) Ир. *Universitetmæ ahuyrmæ ba-cyd*

В университет PREF – идти – PST 3 SG (поступил) на учебу;

Диг. *Goræti huarz kustumæ ba-cud-æj*

В городе на хорошую работу PREF – идти – PST 3 SG (устроился).

5. *перен.* О результивности / нерезультивности действия или процесса:

(5) Ир. *Mæ kuyst æppyndær næ cæw-y //*

Моя работа совсем не идти – PRS 3 SG (не получается);

Диг. *Nurtækkæ æ þuddægtæ qæbær hwarz cæwuncæ //*

Сейчас его дела идти – PRS 3 PL очень хорошо.

6. *перен.* Вмешается / не вмешается, налезает / не налезает (об одежде или обуви):

(6) Ир. *Mæ kartæftæ golladȝy næ cæw-yps*

Мои картофелины не идти – PRS 3 PL (не вмешаются) в мешок;

Диг. *Mæ qærræltæ mæbæl næbal cæwuncæ //*

Мои вещи больше не идти – PRS 3 PL (не налезают) на меня.

7. *перен.* Хотеться / не хотеться, нравиться / не нравиться:

(7) Ир. *Hudyn mæt cæwy //*

Мне идти – PRS 1SG (хотется) смеяться;

Диг. *Qæbær hussun mætæ cæuj //*

Мне очень идти – PRS 1 SG (хотется) спать.

Значение «нравиться / не нравиться» глагол *cæwun* приобретает лишь в разговорном дигорском, например:

(8) Диг. *Eci þolci din cæ-wuj?* //

То платье тебе идти – PRS 3 SG (нравится)?

Nurtækki zargutæ din cæ-wuncæ? //

Тебе идти – PRS 3 PL (нравятся) современные певцы?

Следует отметить, что данное значение в осетинском языке, как в иронском, так и в дигорском варианте, имеет идиома «ир. *zærdæmtæ cæwun* / диг. *zærdæmtæ cæwun*, букв. ‘идти к сердцу’». Исходя из этого, мы можем предположить, что дигорское *cæwun* в значении «нравиться» является результатом усечения данного устойчивого выражения. Общеизвестно, что разговорная речь предпочитает краткость и локальность различных идиом. «Специфика разговорной речи характеризуется ее ситуативной обусловленностью, устным выражением, непринужденностью, непосредственным общением участников коммуникационного процесса. Реализационная сфера разговорной речи – повседневный быт, неофициальная, неформальная обстановка» [18, 318].

8. *перен.* Сходить / не сходить (о пятнах):

(9) Ир. *Mæ hælafy fæd næ cæw-y* //

Пятно на моих брюках не идти – PRS 3 SG (не сходит).

Дигорское *cæwun* не имеет данного значения. Семантически эквивалентным выступает составной глагол *ændæ kænun* (наречие места *ændæ* + *kænun* «делать»), имеющий значения: 1) выдворять; 2) убрать(ся), убирать:

(10) Диг. *Čærna ne 'ndæ kænij* //

Пятно не сходит.

9. *перен.* Прохождение чего-либо, протекание чего-либо (о времени), последовательная смена (о минутах, часах, днях и т. п.):

(11) Ир. *Fondz minuty ra-cyd-i* //

Пять минут PREF – идти – PST 3 SG (прошло);

Диг. *Card cæuj æmta farnæ hæssuj* //

Жизнь идти – PRS 3 SG и благость приносит.

10. Распространяться, исходить (про запах, дым и т.д.), течь (про воду):

(12) Ир. *Arty fæzdaeg wælæmtæ cæw-y* //

Дым от костра идти – PRS 3 SG наверх;

Диг. *Ændekkæj qwæcæ smag cæwiij* //

С улицы идти – PRS 3 SG запах дыма.

11. Выходить замуж:

(13) Ир. *Čyndzy cæwun* //

Диг. *Kindzi cæwun*

Букв. идти – INF в невесты.

12. *перен.* Наступление или достижение какого-либо результата или состояния:

(14) Ир. *Fændag wærgæhgængæ fæ-cæw-y* //

Дорога PREF – идти – PRS 3 SG (становится) шире;

Диг. *Kizgæ bajlæggængæ fæ-(c)cæ-wuj* //

Девочка PREF – идти – PRS 3 SG (становится) взрослой / взрослеет.

13. *перен.* О содержании или предмете разговора, спора и т. п.

(15) Ир. *Nyhas cæwyl cæwy?*//
 О чём идти – PRS 3 SG речь;
Æmburdi buçæwtæ cæwiij//
 На собрании идти – PST 3 SG споры.

Кроме этого, в осетинском языке существует ряд глаголов, которые в своей семантике содержат сему «движение по твердой поверхности» и указывают на способ действия.

Глаголы, указывающие на преодоление преграды в движении.

Глагол ир. *lægærdyn* / диг. *lægærdun* имеет такие словарные дефиниции, как: в дигорском – «идти, пробиваясь через какую-нибудь массу, меся ногами снег, землю, ниву и т.п.» [19, 379]; в иронском – «1) прорезать; разрезать; 2) пробиваться, пробираться; 3) прорывать» [20, 280].

(16) Ир. *C'ufti a-lægærsta*

По грязи PREF – идти (пробираться) – PRT 3 SG;

Диг. *Arf meti ba-lægærstæn*

В глубокий снег PREF – идти (пробираться) – PRT 1 SG.

Данный глагол исторически восходит к иранскому *fra-kṛt-(kart* от *kṛt*) – «резать» [21, 23]. Это указывает на то, что первичным было значение «резать», а значение «идти, пробиваться, пробираться» является вторичным, переносным. Однако на данный момент опрос информантов показал, что активно лишь значение «движение сквозь препятствие, с трудом, преодолевая сложности». Схожее значение имеет дигорский глагол *æggədun* / *zgъodun* (пробираться, пробиваться, уходить (про дым)).

Глаголы образной характеристики движения.

Глаголы данной группы указывают на характер движения: ир. *siryn* / диг. *serun* «плясать; ходить иноходью»; ир. *sydzmydzy cæwyn* / диг. *sidzmudzi cæwun* «пятиться назад, идти задом, отступать, отходить назад»; ир. *hæbæccæj cæwyn* / *hæbæccæj cæwun* «идти враскорячу». Только в дигорском: *wasonnæcud kæpün* «ехать (идти) задним ходом»; *sak'eh cæwun* «ходить враскорячу, расставив ноги»; *faddzo kæpün* «шагать; ходить пешком, шагом».

Как известно, в осетинском языке достаточно обширная группа сложных глаголов образованы путем редупликации именной части [22, 77]. Следует отметить, что при редупликации слово «нагружается дополнительными смысловыми оттенками» [23, 178]. Ряд редупликативных сложных глаголов имеют сему «образная характеристика движения»: ир. *læq-læq kæpün* / диг. *læq-læq kæpün* «идти, шагать по грязи»; ир. *tasgæ-wasgæ cæwun* / диг. *tasgæ-wasgæ cæwun* «идти, извиваясь»; ир. *rakiw-bakiwgængæ cæwun* / диг. *rakew-bakewgængæ cæwun* «идти вразвалку, переваливаясь»; ир. *cuh-muh kæpün* / диг. *cohtæ-mohtæ kæpün* «пошатываться, идти пошатываясь». Только в дигорском: *sink-sink kæpün* «идти, ехать мелкой рысцой»; *dzort-dzort kæpün* «идти, шатаясь; ехать, трясясь; шаркать (ногами)»; *hælew-mælewætæj cæwun* «ходить вразвалку». Также зафиксирован глагол ир. *lænk-lænk kæpün* / диг. *lænk-lænk kæpün* с общим значением «шумно учащенно дышать», который и в дигорском приобрел переносное значение «идти (шлепая ногами по лужам)», например: *Biccew lænk-lænk kæpij c'ifdzæstitæbæl* / Мальчик идет (шлепая ногами по лужам). В дигорском также существует сложный глагол *qentæ-mentæj cæwun*

«идти вперевалку, вразвалку». В иронском фигурирует близкое по форме и значению наречное образование *qentǣ-mentǣ* со значением «неравномерно, в беспорядке, беспорядочно (о вещах)».

Глаголы с семой «двигаться в разных направлениях без определенной цели».

Данная группа состоит преимущественно из редупликативных сложных превербных глаголов. Как правило, сема «движение в разных направлениях» обеспечивается с помощью «чредования превербов с противоположными значениями *ra-* и *ba-*» [23, 179]: ир. *raci-baci kænun* / диг. *raco-baco kænun* «прохаживать, ходить туда-сюда»; ир. *rakǣ-bakǣ kænun* / диг. *rakǣtǣ-bakǣtǣ kænun* «1) ходить туда-сюда; 2) метаться; 3) колебаться, не решаться; 4) мешкать»; ир. *razil-bazil kænun* / диг. *razelǣ-bazelǣ kænun* «ходить, бродить, шататься». Только в дигорском: *dærǣz-bærǣz kænun* «проходить, проезжать туда-сюда»; *gawardatǣ kænun* «бессмысленно ходить туда-сюда».

Некоторые глаголы данного типа «...представляют не только «движение, ходьбу» как один из видов человеческой деятельности, но и определенный ситуативно обусловленный тип поведенческой реакции, т.е. осуществляемое движение человека, в данной ситуации заслуживает отрицательной, негативной реакции» [5, 1612]: ир. *lekka kænyn* / диг. *lekka kænun* «гулять, бродить, скитаться, шататься (бесцельно)»; ир. *ralli-ballı kænun* / диг. *ralli-ballı kænun*. Только в дигорском: *dzopp-tǣgǣz kænun* «шататься, слоняться, бродить без дела».

Глагол ир. *hætun* / диг. *hætun* имеет значения: «1) бродить, бродяжничать, скитаться, странствовать, скитаться, таскаться, шататься, шляться, совершать походы за добычей; 2) перен. вести распутный образ жизни; 3) ворочаться; поворачиваться [24, 194; 20, 481; 19, 583]. Опрос информантов показал, что в современном осетинском, как в иронском, так и в дигорском варианте, наиболее активны значения «бродить, бродяжничать, скитаться, странствовать, скитаться, таскаться, шататься, шляться, совершать походы за добычей» и переносное «вести распутный образ жизни». При этом данные значения имеют однозначно негативный оттенок. Однако в дигорском данный глагол может иметь хабитуальное значение «регулярное хождение куда-либо», скажем *Æz kafgutǣtǣ hætun* / Я хожу на танцы (ср. в иронском то же самое – *Æz kafgutǣtǣ cæwun*). В дигорском *kafgutǣtǣ cæwun* имеет значение однократного действия: «поход на танцы в конкретный момент»: *Acibon kafgutǣtǣ cæwun* / Сегодня я иду на танцы.

Заключение

Таким образом, анализ структурно-семантических свойств ядерного глагола движения ир. *cæwun* | диг. *cæwun* в осетинском языке показал, что данный глагол как в иронском, так и в дигорском диалекте является полисемантичным и имеет развернутую семантику. Основным номинативным значением является «передвижение / перемещение в пространстве и во времени». Кроме этого, глагол приобрел множество переносных и контекстно-обусловленных значений. В целом существенных отличий в семантической структуре глагола движения иронского *cæwun* и дигорского *cæwun* не выявлено, кроме пунктов 7 и 8, где обнаруживаются незначительные функциональные и контекстуальные

отличия. Глаголы, указывающие на способ движения и имеющие сему «движение по твердой поверхности», условно можно разделить на несколько групп: глаголы, указывающие на преодоление преграды в движении; глаголы образной характеристики движения; глаголы с семой «двигаться в разных направлениях без определенной цели». В данной части дигорский отличается большим количеством глагольных единиц практически в каждой выделенной группе. Особенностью иронского *сæшуп* является наличие хабитуального значения у глагола, которое у дигорского *сæшуп* отсутствует. Можно также ставить вопрос о различной частоте реализации сем, отмечаемых и в иронском, и в дигорском.

Список сокращений:

- 1 – 1 лицо.
- 2 – 2 лицо.
- 3 – 3 лицо.
- Диг. – дигорский диалект осетинского языка.
- Ир. – иронский диалект осетинского языка.
- INF – infinitive (инффинитив).
- PL – plural (множественное число).
- PRS – present (настоящее время).
- PREF – preverb (преверб).
- PST – past (прошедшее время).
- SG – singular (единственное число).

1. Топоров В.Н. Об одном парадоксе движения. Несколько замечаний о сверх-эмпирическом смысле глагола «стоять», преимущественно в специализированных текстах // Концепт движения в языке и культуре. М.: Издательство «Индрик», 1996. С. 8–101.
2. Зарецкая С.А. Семантический класс глаголов перемещения: толкование и лексико-семантические свойства: дисс. ... канд. филол. наук. М., 1999. 150 с.
3. Bondarchuk L.A., Derwing B.L. The salience of the semantic features of Russian verbs of motion: an experimental study // Slavic & East European Journal. 2009. Vol. 53. Iss. 3. Pp. 409–427.
4. Letuchiy A. Historical development of labile verbs in modern Russian // Linguistics. 2015. Vol. 53. Iss. 3. Pp. 611–647.
5. Шайхисламова З.Г. История изучения глаголов движения в разносистемных языках // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. № 3(1). С. 1610–1614.
6. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Издательство иностранной литературы, 1955. 358 с.
7. Глаголы движения в воде: лексическая типология / под ред. Т.А. Майсак, Е.В. Рахилина. М.: Издательство «Индрик», 2007. 752 с.
8. Панов В.А. Аспектуальная функция латинских превербов: типология и диахрония: Афтореф. дисс. ... канд. филол. наук. М.: Институт языкознания РАН, 2012. 19 с.

9. Плунгян В.А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2011. 672 с.
10. Авилова Н.С. Вид глагола и семантика глагольного слова. М.: Наука, 1976. 326 с.
11. Выдрин А.П. Глагол в осетинском языке // Востоковедение. Историко-филологические исследования. Межвузовский сборник статей. Вып. 30 (заключительный). Памяти акад. М.Н. Боголюбова. СПб: СПГУ, 2014. С. 25–81.
12. Левитская А.А. Результативная акциональность в осетинских глаголах начинательного способа действия (в сопоставлении с русским языком) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. Вып. 8 (863). С. 63–72. DOI: 10.52070/2542-2197_2022_8_863_63
13. Кудзоева А.Ф. Сложные глаголы в осетинском и персидском языках // Известия СОИГСИ. 2021. Вып. 41 (80). С. 67–80. DOI: 10.46698/VNC.2021.80.41.006
14. Мазурова Ю.В. Система превербов осетинского языка // Сборник материалов III конференции-школы «Проблемы языка: взгляд молодых ученых» (Москва, 25–27 сентября 2014 г.). М.: Институт языкоznания РАН, 2014. С. 149–162.
15. Сатцаев Э.Б. К вопросу генезиса осетинского глагола // Известия СОИГСИ. 2014. Вып. 13 (52). С. 69–71.
16. Шахингэз [Цорити] Э. Осетинские превербы // Kavkaz-forum. 2020. Вып. 3 (10). С. 60–79. DOI: 10.46698/h3735-7702-4400-x
17. Абаев В.И. Превербы и перфективность. Об одной скифо-славянской изоглоссе // Проблемы индоевропейского языкоznания. Этюды по сравнительно-исторической грамматике индоевропейских языков / отв. ред. В.Н. Топоров. М.: Наука, 1964. С. 90–99.
18. Чжао Цзин. Аксиологические аспекты оценки функционала устойчивых сочетаний в русской разговорной речи // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 5 (96). С. 318–320.
19. Дигорско-русский словарь. Русско-дигорский словарь / сост. Ф.М. Ткацов. Владикавказ: [б. и.], 2015. 872 с.
20. Осетинско-русский словарь / под ред. В.В. Бигулаева, К.Е. Гагкаева, Т.А. Гуриева. Орджоникидзе: Ир, 1970. 455 с.
21. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. В 4-х т. Л.: Наука, 1973. Т. II (L-R). 448 с.
22. Габараев Н.Я. Морфологическая структура слова и словообразование в современном осетинском языке. Тбилиси: Мацинереба, 1977. 175 с.
23. Моргоева Л.Б. Редупликативные формы осетинского глагола в аспекте контекстной семантики // Современные исследования социальных проблем. 2019. Т. 11. № 5. С. 175–193.
24. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. В 4-х т. Л.: Наука, 1989. Т. IV (U-Z). 325 с.

Статья поступила в редакцию 04.10.2025,
принята к публикации 13.11.2025,
опубликована 25.12.2025.

Tsallagova, Iskra N. – Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher, Department of Ossetian Linguistics, V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Center of the RAS (Vladikavkaz, Russia); <https://orcid.org/0000-0001-7844-8321>; czallagon@mail.ru

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE SEMANTIC STRUCTURE OF THE VERB CÆWYN / CÆWUN 'TO GO, TO WALK' IN THE IRON AND DIGOR DIALECTS OF THE OSSETIAN LANGUAGE.

Keywords: Ossetian language, Iron dialect, Digor dialect, verb of motion, lexical-semantic group.

This article presents a comparative analysis of the semantic structure of the verb cæwyn / cæwun 'to go, to walk' in the Iron and Digor dialects of Ossetian. The relevance of this study stems primarily from the growing interest of both Russian and foreign linguists in various aspects of Ossetian grammar. Furthermore, a comparative analysis of the semantic systems of the Iron and Digor dialects is necessary for solving a number of theoretical problems. The scientific novelty lies in the fact that for the first time, an attempt has been made to comprehensively analyze the structural and semantic properties of the core verb of motion cæwyn / cæwun 'to go, to walk' in the Iron and Digor dialects of Ossetian. The aim of this study is to comparatively describe the semantics of the verb cæwyn / cæwun 'to go, to walk' in the Iron and Digor dialects of Ossetian. The following methods were used in the study: definitional-semantic, semantic-componential, semantic-syntactic, comparative, informant surveys, questionnaires. As a result of the study, the semantic structure of the verb cæwyn / cæwun 'to go, to walk' in the Ossetian language was determined, which includes, in addition to the main nominative meaning «movement / displacement in space and time», many secondary and context-dependent meanings; the semantic and syntactic properties of the verb were identified taking into account its functioning in utterances; the verbal vocabulary indicating the mode of movement and having the seme «movement on a hard surface» was defined and systematized; the degree of divergence in the semantic structure of the verb cæwyn / cæwun 'to go, to walk' in the Iron and Digor dialects of the Ossetian language, characterized by insignificant functional and contextual differences; It was revealed that in terms of verbs indicating the mode of movement, Digor is distinguished by the presence of a larger number of verb units and a more expanded semantics in some of them.

For citation: Tsallagova, I.N. Comparative analysis of the semantic structure of the verb cæwyn / cæwun 'to go, to walk' in the Iron and Digor dialects of the Ossetian language. KAVKAZ-FORUM. 2025, iss. 24 (31), pp. 86-96 (In Russian). DOI:

REFERENCES

1. Toporov, V.N. *Ob odnom paradoxе dvizheniya. Neskol'ko zamechanii o sverkh-ehmpiricheskikh smysle glagola «stoyat»*, preimushchestvenno v spetsializirovannykh

tekstakh [On a paradox of movement. Several remarks on the supra-empirical meaning of the verb «to stand», mainly in specialized texts]. *Kontsept dvizheniya v yazyke i kul'ture* [The concept of movement in language and culture]. Moscow, Izdatel'stvo «IndriK», 1996, pp. 8–101.

2. Zaretskaya, S.A. *Semanticheskii klass glagolov peremeshcheniya: tolkovanie i leksiko-semanticheskie svoistva* [Semantic class of verbs of movement: interpretation and lexical-semantic properties]. Candidate's dissertation (in Philology). Moscow, 1999. 150 p.

3. Bondarchuk, L.A., Derwing, B.L. The salience of the semantic features of Russian verbs of motion: an experimental study. *Slavic & East European Journal*. 2009, vol. 53, iss. 3, pp. 409–427.

4. Letuchiy, A. Historical development of labile verbs in modern Russian. *Linguistics*, 2015, vol. 53, iss. 3, pp. 611–647.

5. Shaikhislamova, Z.G. *Istoriya izucheniya glagolov dvizheniya v raznositernykh yazykakh* [History of the Study of Verbs of Motion in Languages of Different Systems]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Bulletin of Bashkir University]. 2012, vol. 17, no. 3(I), pp. 1610–1614.

6. Balli, Sh. *Obshchaya lingvistika i voprosy frantsuzskogo yazyka* [General Linguistics and Issues of the French Language]. Moscow, Izdatel'stvo inostrannoi literature, 1955. 358 p.

7. Maisak, T.A., Rakhilina, E.V. (eds.) *Glagoly dvizheniya v vode: leksicheskaya tipologiya* [Verbs of Motion in Water: Lexical Typology]. Moscow, Izdatel'stvo «IndriK», 2007. 752 p.

8. Panov, V.A. *Aspektual'naya funktsiya latinskikh preverbov: tipologiya i diakhroniya* [Aspectual Function of Latin Preverbs: Typology and Diachrony]. Thesis abstract of the candidate dissertation (in Philology). Moscow, The Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, 2012. 19 p.

9. Plungyan, V.A. *Vvedenie v grammaticheskuyu semantiku: grammaticheskie znacheniya i grammaticheskie sistemy yazykov mira* [Introduction to Grammatical Semantics: Grammatical Meanings and Grammatical Systems of the World's Languages]. Moscow, Russian State University for the Humanities, 2011. 672 p.

10. Avilova, N.S. *Vid glagola i semantika glagol'nogo slova* [Verb Type and Semantics of the Verb Word]. Moscow, Nauka, 1976. 326 p.

11. Vydrin, A.P. *Glagol v osetinskom yazyke* [The Verb in the Ossetian Language]. *Vostokovedenie. Istoriko-filologicheskie issledovaniya* [Oriental Studies. Historical and Philological Studies]. Iss. 30. St. Petersburg, St. Petersburg State University, 2014, pp. 25–81.

12. Levitskaya, A.A. *Rezul'tativnaya aktsional'nost' v osetinskikh glagolakh nachinatel'nogo sposoba deistviya (v sopostavlenii s russkim yazykom)* [Resultative actionality in Ossetian verbs of the inchoative mode of action (in comparison with the Russian language)]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities]. 2022, iss. 8 (863), pp. 63–72. DOI: 10.52070/2542-2197_2022_8_863_63

13. Kudzoeva, A.F. *Slozhnye glagoly v osetinskom i persidskom yazykakh* [Complex verbs in the Ossetian and Persian languages]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the

- North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2021, iss. 41 (80), pp. 67–80. DOI: 10.46698/VNC.2021.80.41.006
14. Mazurova, Yu.V. *Sistema preverbov osetinskogo yazyka* [The System of Preverbs in the Ossetian Language]. *Sbornik materialov III konferentsii-shkoly «Problemy yazyka: vzglyad molodykh uchenykh»* [Collection of Materials of the III Conference-School «Problems of Language: A View of Young Scientists»] (Moscow, September 25-27, 2014). Moscow, The Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, 2014, pp. 149–162.
 15. Sattsaev, Eh.B. *K voprosu genezisa osetinskogo glagola* [On the Genesis of the Ossetian Verb]. *Izvestiya SO/GSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2014, iss. 13 (52), pp. 69–71.
 16. Shakhingez [Tsoriti], Eh. *Osetinskie preverby* [Ossetian Preverbs]. *Kavkaz-forum* [Kavkaz-forum]. 2020, iss. 3 (10), pp. 60–79. DOI: 10.46698/h3735-7702-4400-x
 17. Abaev, V.I. *Preverby i perfektivnost'. Ob odnoi skifo-slavyanskoi izoglosse* [Preverbs and Perfectivity. On One Scythian-Slavic Isogloss]. *Problemy indoевропейского языкоизучения. Етюды по сравнительно-исторической грамматике индоевропейских языков* [Problems of Indo-European Linguistics. Studies in Comparative-Historical Grammar of Indo-European Languages]. Moscow, Nauka, 1964, pp. 90–99.
 18. Chzhao, Tzin. *Aksiologicheskie aspekty otsenki funktsionala ustoichiviykh sochetanii v russkoj razgovornoj rechi* [Axiological Aspects of Assessing the Functionality of Set Phrases in Colloquial Russian]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The world of science, culture and education]. 2022, no. 5 (96), pp. 318–320.
 19. Takazov, F.M. (comp.) *Digorsko-russkii slovar'. Russko-digorskii slovar'* [Digor-Russian Dictionary. Russian-Digor Dictionary]. Vladikavkaz, 2015. 872 p.
 20. Bigulaeva, V.V., Gagkaeva, K.E., Gurieva, T.A. (eds.). *Osetinsko-russkii slovar'* [Ossetian-Russian Dictionary]. Ordzhonikidze, Ir, 1970. 455 p.
 21. Abaev, V.I. *Istoriko-ehtimologicheskii slovar' osetinskogo yazyka*. V 4-kh t. [Historical and Etymological Dictionary of the Ossetian Language. In 4 volumes]. Leningrad, Nauka, 1973, vol. II (L-R). 448 p.
 22. Gabaraev, N.Ya. *Morfologicheskaya struktura slova i slovoobrazovanie v sovremenном osetinskem yazyke* [Morphological structure of the word and word formation in the modern Ossetian language]. Tbilisi, Matsnireba, 1977. 175 p.
 23. Morgoeva, L.B. *Reduplikativnye formy osetinskogo glagola v aspekte kontekstnoi semantiki* [Reduplicative forms of the Ossetian verb in the aspect of contextual semantics]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem* [Modern Studies of Social Issues]. 2019, vol. 11, no. 5, pp. 175–193.
 24. Abaev, V.I. *Istoriko-ehtimologicheskii slovar' osetinskogo yazyka*. V 4-kh t. [Historical and Etymological Dictionary of the Ossetian Language. In 4 volumes]. Leningrad, Nauka, 1989, vol. IV (U-Z). 325 p.

The article was submitted 04.10.2025,
accepted for publication on 13.11.2025,
published 25.12.2025.